

ВАРИАТИВНОСТЬ И МОДИФИКАЦИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ПЕЧАТНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Миляуша Магфуровна МИФТАХОВА

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Способность к модификации, соответственно, к бесконечному порождению новых смыслов делают прецедентные феномены одним из наиболее распространенных средств воздействия в современном информационном пространстве. Данная особенность прецедентных феноменов особенно актуальна для современной печатной публицистики, язык которой характеризуется излишней клишированностью.

Прецедентные феномены – это единицы языка и речи, которые «знакомы большинству лингвокультурного сообщества, хранятся в коллективной памяти этого сообщества и регулярно актуализируются в речи» [3, с.102].

Цель данного исследования – описание особенностей модификации, а также классификация видов трансформаций прецедентных феноменов (в роли заголовка) в печатной публицистике.

Анализ общественно-политических журналов «Огонёк» и «Русский репортер» за 2012 год показал, что заголовки статей оформлены двумя видами прецедентных феноменов: нетрансформированными и трансформированными. Примером первой группы могут служить следующие заголовки:

«*Семеро по лавкам*» – фразеологизм «*семеро по лавкам*» стал заглавием статьи о многодетной семье, проживающей в Москве без постоянного места жительства. Общеизвестное значение данного фразеологизма полностью соотносится с содержанием статьи. (Огонёк)

«*Темная лошадка*» – так звучит название статьи, в которой автор рассказывает об очередном этапе мирового Гран-при по спидвею в Польше, где победителем неожиданно стал спортсмен, временно замещавший в этом туре своего коллегу. («Русский репортер»)

Более обширную группу представляют заголовки, оформленные с помощью трансформированных прецедентных феноменов. Несмотря на неоднократные попытки систематизации всех типов трансформации, на сегодняшний день не существует исчерпывающей классификации [7, с.200-218]. Поэтому в данной работе мы опираемся на классификацию А.М. Мелеровича и В.М. Мокиенко, которые выделяют два основных вида трансформаций:

1) структурно-семантические преобразования, не приводящие к нарушению структуры прецедентной единицы;

2) структурно-семантические преобразования, разрушающие структуру прецедентных единиц, в результате которых возникают индивидуально-авторские прецедентные единицы [6, с.43].

Итак, в ходе исследования были выявлены следующие **структурно-семантические образования, не приводящие к нарушению структуры прецедентных единиц:**

1. «Добавление», или расширение границ прецедентной единицы

Данный процесс осуществляется за счет включения в его состав одного или нескольких новых компонентов, на которые падает основная смысловая нагрузка. Это может быть а) *определятельный* или б) *местоименный компонент*, наличие которого часто предусмотрено открытой структурой единицы. Например:

- «*Наступило ego «Время “Ч”*» – заголовок создан путем расширения фразеологизма «*Время “Ч”*», то есть добавлением в него местоименного компонента «его». «*Время “Ч”*». Можно предположить, что этот фразеологизм возник в результате контаминации следующих военных терминов: «*день “Д”*» и «*час “Ч”*», которые обозначают условное время начала какой-либо операции, реальный срок, который может неоднократно сдвигаться по разным причинам. («Огонёк»)

- *Узницы хулиганской совести* – заглавие статьи создано путем включения в крылатое выражение «*узники совести*» определятельного компонента «*хулиганской*». В Большом словаре крылатых слов русского языка под редакцией В.П. Беркова дается следующая трактовка выражения «*узники совести*»: «В самиздатской литературе СССР эпохи застоя так называли борющихся с тоталитарным режимом правозащитников, которые оказывались за тюремной решеткой или в психиатрических клиниках. Переносно узниками совести называют людей, страдающих за свои убеждения» [1, с.564]. («Русский репортер»)

2. «Замещение», или замена компонента прецедентной единицы словом или словосочетанием.

«Замещение» можно считать наиболее распространенным видом преобразования прецедентной единицы в современной публицистике. При «замещении» прямое значение исходной прецедентной

единицы обычно играет достаточно важную роль, но смысловая нагрузка падает именно на замещающее, то есть на новое слово. Внутри «замещения» можно выделить: а) **антонимичную замену**:

- «*Счастье от ума*» – данный заголовок, несмотря на антонимичную замену одного компонента, сохраняет связь с заглавием комедии А.С. Грибоедова «*Горе от ума*»;

- «*Здравствуй, оружие!*» – исходная прецедентная единица (роман Э. Хэмингуэя «*Прощай, оружие!*») узнаваема, несмотря на замену одного элемента антонимичным словом. («Огонёк»)

б) замену другим словом:

- «*Не пойман – не тролль*» – несмотря на замену компонента прецедентной единицы, не возникает сомнений, что перед нами пословица «*не пойман – не вор*», которая «говорится тогда, когда нет бесспорных улик против того, кого подозревают в чем-либо» [4, с.217];

- «*Деньги есть – ума не надо*» – замещение «канонического» слова новым, совпадающим с первым в синтаксической позиции. Довольно легко догадаться, что автор отсылает читателя к поговорке «*сила есть – ума не надо*». Так «говорится (обычно с осуждением) о ком-л., кто, отличаясь большой физической силой, большим умом не наделен; иногда (обычно шуточно) о тех, кто применяет силу там, где надо подумать» [4, с.298]. («Русский репортер»)

Опираясь на примеры, приведенные выше, мы можем говорить, что чаще всего происходит замещение объекта, на которое направлено действие, замещение субъекта, а также замещение локуса.

3. Внешние грамматические изменения прецедентных единиц

Данный способ трансформации заключается в реализации прецедентных единиц компонентами определённых грамматических категорий, не отражённых в словарной статье. Например:

- 1) «*Взятие Берлином*» – взятие Берлина;
- 2) «*Утопающая роскошь*» – утопать в роскоши и др. («Огонёк»)

1) «*Стена на стену*» – стенка на стенку (название старинной русской забавы);

2) «*Терминаторша*» – «Терминатор» и др. («Русский репортер»)

К структурно-семантическим образованиям, приводящим к нарушению структуры прецедентных единиц, были отнесены следующие случаи модификации:

1. «Усечение» или «эллипсис».

Данный вид модификации прецедентных феноменов связан с проблемой экономии речевых средств. Например:

- «*Дважды в ту же моду*» – усечение выражения «*нельзя дважды войти в одну и ту же реку*». Одновременно здесь можно увидеть замещение «канонического» компонента новым (в ту же *моду* – в ту же *реку*). Данное выражение используется, когда речь идет о постоянных и неизбежных переменах, происходящих в жизни человека и общества.

- «*Не в свои сани*» – усечение (узвальное) послови-

цы «*не в свои сани не садись*». Значение пословицы: «1. Устар. Не пытайся равняться с тем, кто принадлежит к более высокому обществу. 2. Не берись не за свое дело. Ср. Не суйся в ризы коль не поп» [4, с.202-203].

- «*Хуже воровства*» – заголовок образован с помощью опущения опорного слова в пословице «*просто-та хуже воровства*».

2. Взаимодействие позитивных и пейоративных форм прецедентных единиц.

Данный вид преобразования прецедентных единиц представляет собой переход отрицательных форм в утвердительные, и наоборот. Например:

- «*Народ не безмолвствует*» – *народ безмолвствует*;

- «*И к селу и к городу*» – поговорка «*ни к селу, ни к городу*». Толкование поговорки: «*не подходит ни к тому, ни к другому*» [5, с.524] и др. («Огонёк»)

3. «Контаминация» прецедентных единиц.

Контаминация представляет собой взаимодействие языковых единиц, соприкасающихся либо в ассоциативном, либо в синтагматическом ряду, приводящее к их семантическому или формальному объединению. В данном случае под контаминацией следует понимать соединение двух или нескольких прецедентных единиц. Например:

- «*“Мёртвые души” не горят*» – соединение поэмы Н.В. Гоголя «*Мёртвые души*» и цитаты из романа М.А. Булгакова «*Мастер и Маргарита*» // «*рукописи не горят*».

- «*Кто виноват и что делать?*» – соединение названия романа А.И. Герцена «*Кто виноват?*» и романа Н.Г. Чернышевского «*Что делать?*».

- «*Кира Каренина*» – заголовок статьи об экранизации романа Л.Н. Толстого «*Анна Каренина*» создан с помощью соединения названия экранизируемого романа и имени актрисы, которая играет главную героиню (*Кира Найтли*) и др. («Огонёк»).

Анализ вариативности прецедентных единиц в заголовках журналов «Огонёк» и «Русский репортер» показал, что прецедентные единицы, выступающие в роли заголовка в исследуемых нами журналах, как правило, встречаются в трансформированном виде. Данная закономерность объясняется тем, что трансформация делает языковую единицу экспрессивной, способствует созданию эффекта новизны, так как декодирование трансформированной прецедентной единицы сопровождается сравнением исходного значения и «нового» значения, которое возникает в результате трансформации. Приемы трансформаций могут выступать и комплексно, что способствует значительному усилению экспрессивности текста и усложнению его смысла.

Настоящее исследование показало, что из всех видов модификаций более частотными являются структурно-семантические образования, не приводящие к разрушению структуры прецедентных единиц, так как прецедентные феномены, будучи элементами, хранящимися в сознании индивида в «готовом» виде, распознаются адресатом в первую очередь благодаря самой структуре, а изменение структуры прецедентной единицы усложняет процесс декодирования. ■

Библиографический список

1. Берков В. П. Большой словарь крылатых слов русского языка: Около 4000 единиц / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова. – М.: Изд во «Русские словари», ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. – 624 с.
2. Бирих А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – СПб.: Фолио-Пресс, 1999. – 704 с.
3. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М., 2003. – С. 102.
4. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков – 7-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2000. – 544 с.
5. Зимин В. И. Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь / В. И. Зимин, А. С. Спирин – 3-е изд., стереотип. – Ростов н/Д.: Феникс, Москва: Цитадель-трейд, 2006. – 544 с.
6. Мелерович А.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь: Около 1000 единиц / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – 2-е изд., стереотип. – М.: Русские словари, Астрель, 2001. – 586 с.
7. Шанский Н. М., Зимин В. И., Филиппов А. В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии / Н. М. Шанский, В. И. Зимин, А. В. Филиппов. – М.: Рус.яз., 1987. – 240 с.

Источники примеров

1. Огонек. – 2012. – №1-51.
2. Русский репортер. – 2012. – №1-50.